

схвачены и отданы под суд, часть их бежала в Голландию. Однако Сумокил продолжал надеяться, что колонизаторы еще вернутся и восстановят его власть над Южными Молукками.

В течение многих лет, вплоть до самого конца 1963 года, он с бандой своих сообщников поджигал дома мирных жителей, убивал, грабил, насиловал, запугивал. Объявивший себя самым «господом богом», Сумокил грозил неминуемой смертью каждому «отступнику», который предпочел бы мирный труд и мирную жизнь в своем доме разбойничьему существованию в джунглях. И эти угрозы нередко приводились в исполнение.

Восстановление безопасности в стране требовало от Индонезии много сил и средств. В 1958 году вспыхнул контрреволюционный мятеж на Суматре и Сулавеси, почти под самой Джакартой бродили банды «Дар уль-Ислама», принесшие неисчислимые бедствия населению Западной Явы, мятежники мutilировали воду в провинции Ачех на Сезерной Суматре, бандиты прятались в бескрайних джунглях Калимантана. Все это не позволяло республике до поры до времени «вплотную заняться» Сумокилом.

Но в 1963 году безопасность и порядок в стране были полностью восстановлены: угодили в тюрьмы руководители контрреволюционных мятежей, был расстрелян вожак «Дар уль-Ислама» Картосувирьо. В мае 1963 года произошло историческое событие — воссоединение Западного Ириана с матерью-Родины. Пришел черед и Сумокила. 2 декабря 1963 года взвод младшего лейтенанта Рохьята арестовал этого главаря «южномолуккских» бандитов в деревушке Ваитотоко на Северном Сераме...

Да, было отчего попеть бывшему «господу богу», представшему 21 апреля 1964 года перед чрезвычайным военным трибуналом. Велик и страшен был перечень его злодеяний: активное участие в контрреволюции, попытка оторвать от Республики Индонезии часть ее законной территории, сопротивление вооруженным силам правительства, убийства, поджоги, грабежи. Со всех концов страны в адрес военного трибунала шли письма с требованием вынести смертный приговор Сумокилу. Много таких писем было прислано и с Молуккских островов...

Каждый год в Голландии разыгрывается жалкий фарс «празднования годовщины со дня провозглашения «Южно-Молуккской республики». И в нынешнем году в один из гаагских залов пришли те, кого 14 лет назад колонизаторы увлекли на ложный путь. В зале можно было видеть и изменников с меньшим «производственным стажем» — тех западно-ирианских вождей, которые предпочли не отчитываться перед своими бывшими «верноподданными» за преступления в период голландской оккупации Западного Ириана и бежали с родины.

Поскольку зал был слишком велик для кучки отщепенцев, пришлось заполнить его бывшими чиновниками голландской колониальной администрации в Индонезии, теми, кто продолжает вздыхать по безвозвратно ушедшим «добрым старым денькам» в «Голландской Индии».

В выступлениях ораторов звучали обычные мотивы, заимствованные из обширного багажа империалистической пропаганды. Новой была лишь безуловно печальная для тех, кто собрался в этом зале, весть о смертном приговоре, вынесенном Сумокилу чрезвычайным военным трибуналом в Джакарте 24 апреля 1964 года, в день 14-летия с начала бесславной «южномолуккской» авантюры.

Н. МИТРОФАНОВ

НАЗАД, К КАМЕННОМУ ВЕКУ

ФЕЛЬЕТОН

В. ДУНАЕВ



ПОСОЛ Бергер стоял у окна ни жив ни мертв. По улицам Сеула бежали, неслись в разные стороны жители. Американский посол знал, что это может означать. Он не слышал выкриков, но был уверен: запахи он сейчас окна и в его кабинет ворвутся возгласы: «Долой диктатуру Пак Чжон Хи!», «Американцы, не вмешивайтесь в наши дела!»

Именно так они кричат всегда, а последний раз, в начале июня, голоса студентов чуть не оглушили Бергера. Чтсбы их было лучше слышно, демонстранты разбили стекла в посольстве.

«Им легко говорить «не вмешивайтесь», — думает Бергер. — А если его для того и прислали из Вашингтона в Южную Корею, чтобы он подписал качающуюся диктатуру Пак Чжон Хи? Он, Бергер, не Атлант и даже не Пауль Андерсон или Томми Коно. Зато пусть бы они попробовали — хоть все вместе — удержать трон диктатора, который каждый месяц сотрясают жители Сеула. А ему, Бергеру, — не сглазить бы! — удастся худо-бедно вот уже три года держать Пака на шее... корейцев. Три года...

Однако пока он, Бергер, рассуждает, может быть, сеульские студенты уже окружают президентский дворец? Действовать немедленно».

— Хэлло, это штаб командующего американскими войсками? Генерал Хауз? Вы уже приняли меры? Взгляните в окно, генерал! Конечно, бунт. Высылайте наши войска на охрану нашего Пака! Да, не меньше 30 армейских автобусов. А наше с вами место, генерал Хауз, там, с Пак Чжон Хи. Захватите меня по пути. Конечно, бронированный вертолет, на машине не доехать.

Через 13 минут вертолет американских ВВС повис над президентским дворцом. По веревочной лестнице пугливо спустились посол Соединенных Штатов в Сеуле Бергер и командующий американскими войсками в Южной Корее генерал Хауз.

— Господин диктатор... Господин глава военной хунты, то есть президент...

Взгляните, как спешат к дворцу восставшие. И ни одного автобуса не видно, их уже, наверное, опрокинули, строя баррикады.

— Я все видел, — невозмутимо заявил Пак. — Эти люди просто бегут на работу. Потому что я распорядился отменить остановки и снять с линий автобусы. По вашему же совету для экономии.

Бергер и Хауз бросились к окну. Посол рассмеялся:

— Я и сам теперь вижу, что это не бунт. Припоминаю, что рекомендовал вам, Пак, снять автобусы, поберечь бензин. И сколько сэкономлено?

— Уже около 300 долларов, мистер Бергер.

— А вам, господин Пак, для одного только отеля, который вы строите для нас, американцев, не хватает 500 тысяч, не так ли? И казна пуста. На что надеетесь?

— Известно на что. Уж вы нас не оставите в беде, мистер Бергер.

Посол досадливо поморщился.

— Знаете, сколько миллионов на вас ухлопали? Если еще запросить, у сенаторов случится инфаркт. И потом — самим надо экономить. На что это похоже — на похороны у вас музыка, дубовые гробы. И свадьбы справляют чуть ли не как в моей Южной Дакоте. Свечи, кольца....

Бергер долго бы еще перечислял здешние «роскошества», если бы Пак не протянул ему газету.

— «Административный указ президента Пак Чжон Хи, — прочел посол. — Хоронить только по третьему разряду». Отлично. «Свадьба — не роскошь,

а необходимость». Мудро. «Автобусы...» Это уже старо. «Запретить народу употребление дорогих вин и сигарет». Вот вам и экономия.

— Какая там экономия, мистер Бергер. Народ и без того никогда не пил хороших вин и не курил приличных сигарет.

Посол не удостоил Пака ответом.

На том Бергер и Хауз и улетели на своем бронированном вертолете. Да и что им делать во дворце, если в этот день нет демонстраций. Редкий день! На прощание посол наказал Паку и дальше думать, на чем бы еще сэкономить.

И диктатор придумал. Как свидетельствует американская газета «Нью-Йорк таймс», в дополнение к Административному указу об экономии на автобусах, похоронах и свадьбах Пак Чжон Хи распорядился отменить... танцы. Вместо всяких «расточительных» плясок отныне вводится новый, единообразный, обязательный для всех танец. Его можно исполнять в рабочей одежде, не отходя от станка и не сшивая зря обуви.

«Похоже на то, — пишет влиятельная сеульская газета, — что реформа, по замыслу правительства, будет завершена только тогда, когда мы все вернемся к каменному веку, к пещерной жизни». Вот где не было ни автобусов, ни музыки, ни свечей, ни обуви! Вот жизнь, о которой мечтают генерал Пак и посол Бергер. Не для себя, конечно, а для Южной Кореи.

ПОКЛОННИКИ РАСИСТОВ ИЗ «ДИ ВЕЛЬТ»

Некоторое время назад западногерманская газета «Ди вельт» опубликовала очерк своего корреспондента Ганса Германи о том, как хорошо живет африканцам в ЮАР.

«ЮАР, — восторженно пишет Германи, — переживает свое экономическое чудо!». Это чудо состоит в том, что иностранные монополии, эксплуатирующие африканское население и присваивающие себе природные богатства страны, баснословно обогащаются.

«Отношения между белыми и черными, — продолжает далее Германи, — вполне дружелюбны», и «тот, кто говорит, будто черные в Южной Африке прозябают в нужде и рабстве, тот Южную Африку никогда не видел... Ни одно государство на континенте

так хорошо не заботится о своих черных гражданах, как Фервурд».

Германи договаривается до утверждения, что африканцы из других государств, вырвавшиеся из-под колониального гнета и завоевавшие национальную независимость, даже завидуют своим братьям в ЮАР. Да, да, завидуют!..

Корреспондент «Ди вельт» решил, что ему удастся словить, — он взял себе в «свидетели» некоего безымянного врача-африканца и приводит его слова о том, будто, «кроме нескольких молодых интеллигентов и тунеядцев, никто не стремится восстать». Правда, и этот подручный посланца западногерманской газеты тут же оговаривается: «Упа-си боже, это не значит, что мы

довольны правительством, нас всех раздражает апарtheid. Но не подумайте, что из-за этого мы рискуем потерять хороший заработок»...

Что ж, такой господин не рискует. Ему нет дела до нищенского заработка миллионов африканцев и униженного положения, в котором они находятся по воле расистской клики Фервурда.

Примечательно, что опус Германи напечатан в западногерманской газете сразу же после расправы, учиненной расистским судом над Нельсоном Манделой и другими руководителями освободительного движения африканцев в ЮАР, в те дни, когда все прогрессивные силы мира бурно протестовали против режима, царящего на юге Африки.

Д. УМАНСКИЙ